

© 1997 г.

В.Т. ШАПКО

ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

ШАПКО Валерий Трофимович - кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философских наук Нижнетагильского государственного педагогического института.

Понятие "актуальная культура" еще практически не получило гражданства. В нашей культурологической литературе оно почти не употребляется (за исключением буквально нескольких публикаций) [1]. В чем особенность этого понятия? Что оно может дать для более полного, глубокого понимания культуры, для анализа социокультурных ориентаций россиян?

В отечественном общественном сознании термин "актуальная культура" начинает использоваться в 1970-х годах. Но его эвристичность выявилась позднее, в связи с интенсивными исследованиями по теории и социологии культуры. Правда, эти исследования породили своеобразный гносеологический парадокс: сущность культуры, ее инвариантные черты становились все более неуловимыми, как бы растворяясь в многообразии ее форм и проявлений.

В культурологических работах часты ссылки на попытку А. Кребера и К. Клакхона классифицировать различные (180!?) определения культуры [2]. Ситуация и дальше развивается в том же направлении. На XVII Всемирном философском конгрессе (1983 г.), посвященном проблеме "Философия и культура", был представлен широкий спектр подходов к культуре. Выявились: в мировой культурологической мысли нет единого понимания культуры, общего взгляда на пути и способы ее изучения [3]. Многозначность понятия "культура" отмечается многими культурологами [4]. Характерна позиция: "существует множество определений того, что есть культура. Бессмысленно предлагать какое-нибудь еще. Достаточно обратить внимание на то, что основной ее задачей является социальная терапия" (В. Налимов) [4].

Сопоставление множества определений культуры показывает: каждое из них фиксирует реальные и значимые черты и особенности культуры, но ни одно не является исчерпывающим. В социологии культуры начинает работать *принцип Бора*: "нельзя на одном языке описать никакое сложное явление" [6]. Быть может, выработка такого понимания, **принципиальная смена культурологической парадигмы** - главный позитивный итог многолетних поисков и дискуссий.

Что же определяет сегодня *социологическое видение культуры*? Нередко (и традиционно) культуру рассматривают как "совокупность **накопленных** ценностей". Ценностное измерение - одно из важнейших в культуре. Но понимание культуры только как совокупности ценностей слишком узко, ограничено. Вне культуры оказываются важнейшие сферы жизнедеятельности человека. На первый план выходят уже созданные, "*готовые*" ценности. Процесс их создания, сотворения и сам **человек-творец** оказываются как бы за сценой. Представление о культуре как совокупности ценностей вольно или невольно задает и определенное понимание культурного человека, и стратегию культурно-воспитательной деятельности (дать как можно больше культурных ценностей в виде знаний, умений, навыков).

Культура - есть **качественная характеристика человеческой деятельности** во всем многообразии ее видов, форм, способов и результатов. Она - "сквозная" общественная система, как бы пронизывающая все общество, все его сферы и структуры. Многообразие проявлений культуры соответствует многообразию человеческой деятельности. Но еще более значима ее **гуманистическая, человекотворческая** грань. В этом смысле она есть человеческое, личностное измерение истории, выражение изменения самого человека в ходе исторического развития, процесс и мера самоопределения и самореализации человека. Она - средство социализации человека. Но процесс социализации в ходе освоения культуры реализуется как индивидуализация личности - обретение и проявление ее уникальности, неповторимости. Культура тесно связана со свободой человека. Она освобождает его от шаблонов и стереотипов, придает деятельности человека характер свободного самовыражения. И - в то же время - воспитывает ответственность, способность к внутреннему, нравственному ограничению, без чего свобода легко превращается в своеволие, вседозволенность.

Являясь необходимым условием свободы, индивидуального многообразия и выбора, культура и **нормативная система**. Ее нормы - ожидания и требования общества к человеку (от норм повседневного поведения до норм права и морали, до общепринятых стандартов поведения, деятельности).

Культура **опредмечивает духовное богатство человека**, его способности, знания, умения и привычки, которые в процессе творчества воплощаются в ценности культуры. Но само **творчество** возможно лишь тогда, когда личность **распредмечивает (осваивает)** уже существующие ценности культуры. И тем самым - **творит, меняет и обогащает себя**. Творчество личности разворачивается не только вовне, оно есть и самоизменение.

Культура - общечеловеческое явление. Она вбирает и аккумулирует созданное в разные эпохи, в разных странах и цивилизациях. То, что выдерживает испытание временем, приобретает характер общечеловеческих ценностей культуры. Но любая из них несет печать творца, эпохи, национальных особенностей. Возникает серьезная проблема. Множественность конкретных форм существования культуры - и исторических, и современных - означает: есть культура и есть культуры.

Целостность культуры проявляется и в ее **диалогичности**. Важнейший принцип современного подхода к культуре человека - ее **открытость к другим** (по полу, возрасту, профессии, национальности, стране проживания и т.д., к людям других эпох), стремление их понять.

Многомерный подход к культуре создает предпосылки для ее дифференциации. С пониманием культуры как всеобщего явления связано выделение политической, экономической, экологической и т.д. культуры, культуры труда, быта, досуга, управления и других **видов культуры**.

Анализ *"актуальной культуры"* лежит в иной плоскости, чем выделение указанных видов культуры. В чем-то его методология соотносима с анализом народной, демократической культуры. Эти понятия имеют двойственную природу: отражают качественную сторону культуры и характеризуют определенный класс явлений культуры. Актуальная культура может быть выделена как качественная характеристика культуры, как ее **временная константа**. Соответственно культура предстает как процесс, непрерывное изменение, сложное взаимодействие **традиций и новаторства, преемственности и изменений**. Происходит постепенное обновление культуры. В то же время что-то в ней устаревает, отходит в прошлое, представляя музейную ценность. Для обозначения тех ценностей культуры, которые реально функционируют в данном обществе и в данную конкретную эпоху, используется понятие **"актуальная культура"**. Оно позволяет отделить "живую", находящуюся в реальном обращении культуру, от культуры "не востребованной" в данный период. Специфическая особенность актуальной культуры - в ней выражено деятельностное, функционирующее начало культуры. Она - **"наличная культура"**, выражающая в масштабе общества массовое, типичное, господствующее.

В этом смысле представляют интерес размышления К. Маннгейма о взаимоотношении господствующей культуры и субкультур: "Субкультуры, хотя и возобновляются постоянно в истории, все же выражают процесс приспособления к господствующей культуре... Следовательно субкультуры интересны только тем, что выражают некое преходящее отклонение от магистрального пути" [7].

Такой подход к выделению актуальной культуры соотносим с выводом Ф. Тенбрука: "Культура является общественным фактом постольку, поскольку она является репрезентативной культурой, т.е. производит идеи, значения и ценности, которые действительны в силу их фактического признания. Она охватывает все верования, представления, мировоззрения, идеи и идеологии, которые воздействуют на социальное поведение, поскольку они активно разделяются людьми, либо пользуются пассивным признанием" [8].

Понимаемая как **"репрезентативная"** культура перестает рассматриваться как пассивный феномен, надстроечный и вторичный. Она представляет в сознании людей любые факты, которые что-либо означают для них. Причем означают то, что дано в культурной репрезентации. Еще один важный вывод из концепции Тенбрука - актуальная культура не может быть ложной, она **просто есть**. При этом культурное и социальное видение - лишь два аспекта видения одного и того же феномена. Культура не может быть ложной, ибо общество таково, каким оно является в культуре.

В рамках такой логики резонно выделение и *"неактуальной культуры"*. Как отмечает Л.Н. Коган: "Кто-то назвал культуру "великим кладбищем", во всяком случае сравнение это не лишено смысла. Неактуально в культуре то, что перестало реально функционировать в культурной коммуникации, "умершие" ценности и нормы культуры... Ряд произведений культуры, не нашедших отзвука /вспомним Ф. Тютчева: "как слово наше отзовется?"/ в сердцах людей, неизбежно уходит со сцены, "умирает" и в лучшем случае, да и то не всегда, становится объектом изучения специалистов..." [9]. Неактуальная культура нерепрезентативна, т.е. не воздействует на социальное поведение людей. Конечно, нужно учитывать и то, что различные виды, фрагменты, элементы культуры могут по-разному воздействовать на социальное поведение. Да и сама актуальная культура проявляется по-разному в различных сферах культуры.

Для понимания актуальной культуры значимо и проводимое в литературе разграничение *"культуры"* и *"культурного наследия"*: "Культурное наследие ...есть не что иное, как опредмеченная, овеществленная культура. Оно не участвует непосредственно в воспроизводстве общественной жизни, хотя при определенных условиях может быть распределено и вплетено в живую ткань человеческих отношений. Сказать заранее, какие именно элементы культурного наследия обретут в тот или иной момент новую жизнь и обретут ли они ее вообще, невозможно" [10].

Но актуальная культура не может быть ограничена лишь культурными ценностями, которые имеют современное происхождение. Напротив, именно ценности культуры, способные преодолеть испытание временем, несут на себе печать вечного, непреходящего. И потому они способны оказать воздействие, вызвать живой отклик у людей во все времена, в том числе и в настоящем времени, составляя **ядро актуальной культуры**. Как это ни покажется парадоксальным, ценности культуры прошлого, созвучные настоящему, с большим правом могут быть отнесены к актуальной культуре, чем многие явления культуры, имеющие современное происхождение. Глубокий смысл приобретает вывод Ю.М. Лотмана: "актуальность в развитии экономики, техники и актуальность развития искусства имеют, видимо, совсем разные значения, поскольку речь идет об ориентации на разную временную дистанцию. В свое время под "актуальностью" мы часто понимали лишь соответствие лозунгу дня... В культуре особенно заметно, если мы ради представляющихся нам злободневными задач, разрушаем или наносим ущерб далеко идущим культурным целям и нашим культурным богатствам. А что станет необходимым для наших внуков и правнуков? Угадать сложно. Отсюда главный вывод: необходимы бережное отношение к историческому наследию

и постоянная мысль — не все, что сейчас мы понимаем, есть конечная истина, и что всякое классическое наследие еще будет раскрываться" [11].

Необходимая исследовательская процедура - **анализ структуры актуальной культуры**. Вопрос этот мало изучен. Попытки такого анализа были предприняты в ряде более ранних публикаций автора [12]. Более глубокий и детальный анализ реализован в недавних работах Л.Н. Когана [13]. В частности, выделяется 5 слоев актуальной культуры:

- общечеловеческие, непреходящие ценности. Этот слой сравнительно невелик по объему, имеет интернациональный характер;
- национальная классика. В других странах она менее известна широким массам, являясь достоянием преимущественно специалистов;
- произведения культуры прошлого и современности, поддерживаемые одними культурами (направлениями, школами), но отвергаемые другими;
- "культурный поток" - самый широкий, непрерывно меняющийся слой. В нем могут оказаться и замечательные произведения, которые со временем могут стать классикой, но основная масса его произведений обречена на забвение, причем часто довольно быстрое;
- ранее "невысеченные" ценности, которые обогнали свое время и лишь сейчас получают аудиторию.

Границы между этими слоями условны и подвижны. В своем единстве они и составляют актуальную культуру. Представляется, что этот плодотворный подход к структурированию актуальной культуры может быть дополнен и развит. Прежде всего, за счет выделения двух взаимодополняющих оснований структурирования.

Одно из них — **по масштабу культурных ценностей и норм**: общечеловеческие; общечивилизационные; общенациональные; субкультурные.

Другое основание - **по способу существования явлений культуры в качестве актуальных, по способу их вписывания в настоящее время, эпоху**: вечные, непреходящие ценности культуры, классика; архетипы национальной культуры ("способы ориентации в основных, наиболее важных проблемах бытия" [14]); "культурный поток".

Структурирование актуальной культуры не является линейно-прогрессивным. К ней не относится то, что лишь вызревает в настоящем. Оно уже есть в действительности, но еще не укоренилось и как феномен культуры носит потенциальный, эвентуальный характер (такова - в начале XX века - теория относительности). И напротив, явления актуальной культуры могут "забываться", уходить из нее и снова возвращаться - отвергаемое одним поколением может быть воспринято в изменившихся условиях другим; опередившее свое время - по-новому, заслуженно оценено в дальнейшем. Актуальная культура выступает как инвариантный компонент, овладение которым возможно и необходимо для каждого, чтобы быть в состоянии "войти" в современную культуру.

Нередко предлагается выделять явления актуальной культуры (и, соответственно, описывать ее границы) **по критерию соответствия их тем или иным социальным потребностям**. Такой подход созвучен представлениям о культуре как совокупности положительных, прогрессивных ценностей. Но тут сразу же возникает проблема субъекта оценки - кто будет определять, в каких ценностях культуры общество или отдельные социальные группы испытывают потребность? Недавний опыт нашей истории показывает, к каким негативным последствиям может привести произвол и субъективизм таких оценок. Однако необходимо видеть и стоящую за этим серьезную методологическую проблему. Долгое время наше обществознание довольно пренебрежительно относилось к миру **реальных** явлений, ориентируясь преимущественно на умопостигаемые **сущности**. Разумеется, целью науки является постижение сущности. Но можно ли постичь ее, минуя анализ на уровне явлений? Сегодня причина этого достаточно ясна - действительность, мир явлений во многом не соответствовали (да и сегодня не соответствуют) умозрительным сущностям и познание — в обход "неправильной" и "неудобной" реальности — устремлялось напрямик к сущности.

Заслуживает специального анализа *проблема соотношения и взаимодействия различных структурных элементов актуальной культуры* в различных видах и сферах культуры. В каждом виде культуры есть своя актуальная культура, доступная для каждого и необходимая для всех, отличная от профессиональной культуры.

В сфере художественной культуры, в частности, соотношение **классики и "культурного потока"**, массовой культуры более сложно и противоречиво, чем это может показаться на первый взгляд. Да, классика актуальна всегда, но... Происходит парадоксальное явление. "Высокая" литература весьма идеологизирована и осложнена чисто интеллигентскими проблемами. В то же время существуют жесткие требования лояльности к стандартам высокого и вечного. Поэтому в сегодняшних реальных условиях она ("высокая" культура в целом) зачастую оказывается ретроспективной, ориентированной на прошлое, на школьные шаблоны и имена. И ощущается читателем (по крайней мере, молодым) как чужая для него, несвоевременная и неуместная — неактуальная.

Выявляется и еще один весьма противоречивый аспект **бытия классики как актуальной культуры**: «В тоталитарных обществах "классики" получали государственные чины, звания и подлежали государственной охране, поскольку удостоверяли легитимность всего социально-государственного целого... Классики должны быть мертвыми, воплощая в ритуалах их почитания нерационализируемые комплексы группы» [15].

Напротив, **массовая культура** становится источником норм и образцов поведения, средством массовой психотерапии. Она выполняет в обществе сложные функции адаптации людей к изменениям. И в этом смысле она приобретает качество актуальной культуры, так как представляет собой репрезентативную, наличную культуру. Разумеется, она не всеобъемлюща. Но она - часть актуальной культуры, и с этим нельзя не считаться.

Основной читатель и зритель сегодня (по данным социологических опросов) - женщина. Массовая культура и сориентирована на нее как главного потребителя. А все, что связано с женским началом, имеет преимущественно аффективный, эмоциональный характер. Это со всей очевидностью обнаруживается при анализе аудитории телесериалов, от которых ждут сильных и напряженных эмоций и психологической разрядки. Не случайно исследователи подчеркивают: "Восприятие сериала никогда не ограничивается только сюжетной линией. Его направленность иная: представить и отстоять в условиях нормативно-нравственного хаоса некую систему ценностей традиционного сознания, придать этим ценностям вид вечных, вневременных регуляторов. А с другой стороны, тех рецептов житейской мудрости, которые только и могут, проводя человека по лабиринтам его нелегкой судьбы, привести его к счастью и наделить эти бедствия смыслом" [16]. Но главное, видимо, в том, что массовая культура "оперирует именно архетипами. В этом ее парадоксальное сходство с высшими творениями гениальных художников" [17]. Ясно при этом, что переходное состояние общества, его нестабильность и кризисность благоприятствуют **мифологии**, актуализации массовой культуры.

Одна из функций "живых" мифов - увековечить обозначенную в мифе систему социальных ценностей в меняющемся мире. Исторически изменчивое и социально ограниченное предстает в них как естественное и вечное основание жизни.

Ситуация такова, что именно в этом нуждается сегодня наше общество (или многие в нем). Вопреки всем демократическим и цивилизационным преобразованиям население некогда великой державы стремится сохранить право считать прожитую жизнь не лишенной смысла. Это напряжение в культуре разряжается мифами, освобождающими энергию сопротивления коллективного бессознательного социальному хаосу.

Однако важно видеть и другую сторону этих процессов. Когда культура начинает выполнять функцию распространения **"модернизационных образцов"** - моделей поведения, норм и стереотипов западного образа жизни, а также механизмов адаптации людей к ним, происходит качественное понижение культурного уровня. Истончается

слой культуры в ее "высоких образцах". Культура, по выражению Н.А. Бердяева, "переходит в цивилизацию", становится массовой, коммерциализуется. Происходит "кризис культуры", который мы и наблюдаем сегодня. Деиерархизация культурных ценностей (по сути - фактическое понижение качества культуры) выдается за рост многообразия культуры. Классическая модель культуры перестает занимать монопольное положение в качестве "официальной" культуры, образцы которой распространялись повсеместно. Она сменяется видимым многообразием культуры. Но не возникает и реальный полистилизм. "Модель классической культуры в качестве официальной идеологии" замещается "сциентистской моделью культуры" [18].

Сказывается и изменение способа "**вхождения**" современного человека в актуальную культуру - условиях НТР. Как отмечает Г. Киссинджер, "сегодня мы переживаем новую революцию. Мы можем приобрести любые знания, не имея необходимости изучать что бы то ни было: если вы умеете пользоваться компьютером, он сообщит вам все, что вы хотите узнать... Сейчас люди приобретают знания скорее с помощью зрительной памяти, чем работы мозга" [19]. Как следствие - широкое распространение аудиовизуальной культуры, "виртуальной реальности". Утверждается ориентация "лучше сто раз увидеть, чем один раз подумать".

В этих условиях особую значимость приобретают дискуссии об актуализации классики в рамках современной культуры. Из недавнего прошлого выделим диалог Л.К. Чуковской («Если душа не тронута современной поэзией - она и на классическую не откликнется. Путь к пониманию классической поэзии лежит через современную, через ту, которая "про меня". Если не любишь, не слышишь Блока, Маяковского, Ахматову, Пастернака, Мандельштама, то и Пушкина не услышишь, не научишься его воспринимать лично») и А.А. Ахматовой ("Вот и держитесь этой мысли. Она правильна и плодотворна: только сквозь современное искусство можно понять искусство прошлого. Нет иного пути") [20]. Примечательна и позиция современного исследователя культуры: «Вечное в искусстве не может существовать вне временного и независимо от него; оно проявляется только во временном и через временное, как бы "просвечивает" в нем и делает само временное вечным» [21].

В социологическом плане нужно учитывать и такой аспект "культурного потока" - формирование вкуса массового читателя. Способность "текущей литературы" "прикоснуться к болевой точке своего времени оказывает немалое влияние на правильные представления общества" [22].

В сфере науки, где более отчетливо выражен линейный характер развития, актуальность прочно связана с современностью, с последними (и - как правило - самыми эффективными) методологиями, методиками, технологиями исследования. Актуализация в науке связана со сменой научных парадигм. Научная классика служит в основном предпосылкой актуальной культуры в науке. Более того, *современная научная парадигма* связана с отказом от универсалий науки классического периода и рядом авторов определяется как *постмодернистская*. В социальном познании эти процессы (особенно в нашей стране) идут с отставанием по сравнению с естествознанием. Однако и здесь происходят впечатляющие сдвиги.

Смена парадигмы социального **познания** началась не сегодня, но во многом продолжает определять современную познавательную ситуацию. Что же переосмысливается и подвергается критике? Из многообразия высказываемых мнений выделим две позиции.

В рамках одной из них - сегодня подвергается сомнению "вера во всевластие человеческого разума, в объективность универсального миропорядка и основанный на этой вере идеал классического социального знания - универсальная концепция и соответствующие ей критерии научности" [23].

В рамках другой - говорится о переосмыслении основных принципов классического обществознания: *монизм; фундаментализм; элементаризм; редукционизм* [24]. Современный исследователь социокультурных процессов приступает к их изучению, не имея надежных методологических гарантий. Постиндустриальное общество лишено единого

основополагающего центра, вокруг которого вращается вся социальная жизнь. Оно меняет центры своего притяжения и отличается подвижностью связей и зависимостей. Это требует изменения привычных установок социального познания и утверждения новых:

- отсутствие инвариантных базисных истин для объектов различных классов (неадекватность единых критериев истинности по отношению к любым утверждениям);
- мозаичность, гетерогенность современных объектов познания;
- смена тактики выбора базисного основания;
- приоритет индивидуального над целокупным [25].

В рамках стохастической картины мира субъект и его деятельность могут быть описаны понятиями *нелинейности, сложности, вероятностный характер событий, их принципиальная непредсказуемость в точках бифуркаций* [26].

В современной науке нарастает критика фундаменталистских воззрений. Речь идет о кардинальной смене научной парадигмы и даже **о качественно различных эпохах в развитии науки** (традиционной, фундаменталистской и современной, антифундаменталистской).

Еще в начале XX века П. Валери предупреждал: "Две опасности не перестанут угрожать миру: порядок и беспорядок" [27]. Конечно, общество всегда испытывает страх перед беспорядком. Очевидно, что многих россиян сегодня более всего пугает нарастающий социальный хаос, увеличение дезорганизованности, вызванное разрушением привычных социальных связей, непредсказуемость кризисных ситуаций. Но не меньшую опасность для общества представляет и порядок - жесткий порядок тоталитарной системы. Он строится на подавлении элементарных проявлений свободы и самостоятельности, автономности индивидов, на порабощении человека наиндивидуальными структурами.

Теория самоорганизации показывает несостоятельность идеи полного и всеохватывающего контроля над социальными процессами. Управляющее воздействие со стороны субъекта лишь включается в процесс социальной самоорганизации. Оно вносит коррективы в этот процесс, но никогда полностью не подчиняет его. Включение субъекта управления в социальный процесс, его воздействие может внести и дополнительную степень неурегулированности, хаоса. Прямое управленческое воздействие, даже успешное по каким-то параметрам, может увеличить степень дезорганизации по другим параметрам. **Синергетика**, теория самоорганизации убедительно показывает, что некоторая доля хаоса, стихийности, неопределенности - это не зло [28]. Напротив, это - конструктивный фактор в процессах самоорганизации социальной среды.

Социокультурная сфера является одной из областей нового синергетического прочтения. Пока такое прочтение - на уровне самых общих методологических подходов, а не конкретных прогнозов. Но и такой уровень может быть полезен. Действительно, социальная сфера представляет собой постоянное столкновение необходимых и случайных явлений. В ней возникает множество нестабильных, неустойчивых процессов, действуют синергетически неравновесные социальные институты. Задуманное и спланированное часто при осуществлении оборачивается прямо противоположным, начинает развиваться иначе, подчиняясь каким-то своим самоорганизационным началам, своей логике.

Синергетика позволяет по-новому взглянуть на субъективное и случайное в социокультурной деятельности, осознать, что случайность - не побочное вторжение, а существенное условие развития социокультурной жизни. Случайное оказывается не просто формой проявления необходимости, предопределенности, а самостоятельным свойством, конструктивным элементом социальной жизни.

В современных условиях должна измениться и **методика предвидения будущего** - общества, культуры, актуальной культуры. Ясно, что возможности научного, жестко детерминистского прогноза весьма ограничены. Более плодотворной является сценар-

ная методика предвидения будущего, анализ различных альтернатив, сравнение степени их вероятности.

Синергетическое понимание культуры (актуальной культуры) должно включать ее осмысление как многоуровневой системы, в которой решение проблем на макроуровне могут и не перестроить всю систему. Недооценка этого особенно опасна при осуществлении глубоких социальных преобразований.

В современном мире (в том числе и в России) исследователь культуры имеет дело с сосуществованием разных детерминант. По данным опросов, многие россияне определяют свою социальную удовлетворенность по критериям реализации их материальных интересов, успешности (или нет) экономических реформ. Но существует немало и тех (индивидов или социальных групп), для кого культура - более важный способ национальной идентичности, чем общность территории, экономика и т.д. Словом, социолог-культуролог оказывается в ситуации, описанной И. Пригожиным применительно к новейшему постклассическому естествознанию: "неустраняемая множественность точек зрения на одну и ту же реальность означает невозможность существования божественной точки зрения, с которой открывается вид на всю реальность" [29]. Прежде экспансия естественно-научного рассудка состояла в стремлении распространить генерализацию на сферу наук об обществе и культуре. Сегодня, напротив, естествознание все больше интегрирует индивидуализирующую установку наук о культуре, ставя в центр понятия уникальности, органической деятельности, антропности.

Новая эвристика (**неклассический взгляд на социокультурную действительность**) ориентируется на новые регуляторы, предписания: *плюрализм; полиэкранность; ипостасность; холизм; синергизм; дополительность; релятивизм; нелинейность* [30].

Облегченно-оптимистический взгляд классического обществознания сменяется на более реалистический. Социальный мир, мир культуры вновь видится непонятным, заколдованным. Неклассические методологии не противопоставляют специализированное (теоретическое) знание здравому смыслу. Центр тяжести с анализа "оснований" и "клеточек" переносится на изучение жизненных проявлений, человеческого взаимодействия.

Описывая новые, неклассические методологии в науке и новые стилистические особенности в художественной культуре, многие авторы используют понятие "**постмодернизм**". Речь идет не просто о формальных поисках андеграунда в поэзии и изобразительном искусстве, а о важном компоненте актуальной культуры конца XX века. Справедливо мнение: "Новая ситуация связана с умонастроением, которое называют постмодернизмом. Однако представляется, что это более широкое культурное течение. Оно связано с жизненным миром человека: повседневного, массового, архетипического... В конечном счете речь идет об отказе от принципа подчинения. Это - отказ делить людей на творцов и мещан, не способных получить доступ в мир высших ценностей" [31]. Происходит возврат к нормальному звучанию человеческого голоса, к обычной жизни - без помпы и парада... Исчезает образ жреца искусства, как исключительной личности, противостоящей толпе, обывателям. Постмодернизм стирает оппозицию между **элитарной и массовой культурой**.

Среди важнейших свойств постмодернизма можно выделить *симуляцию*, производство реальности, когда телевидение воспроизводит событие, которое осуществляется специально для того, чтобы ...телевидение могло его воспроизвести. Еще одна характеристика постмодернизма - он "расстается с большими идеологиями, претендующими на целостность, и переводит культуру в состояние идейной эклектики и фрагментаризма" [32]. Сказывается реакция на "идейность", "идеологичность" классического мировидения. В постмодернизме выражено понимание: все ужасы жизни не так страшны, как выдуманные совестью и разумом идеи. И это заставляет подвергнуть дешифровке любые общепринятые смыслы. "Полифония", "разнородность" и "локализм" постмодернизма противостоят стремлению к глобальным проектам и трансфор-

мациям, реализующимся сверху и за счет тех, кто лишен возможности изложить свою точку зрения [33].

Постмодернистское мировидение - лишь часть сегодняшней актуальной культуры, причем отличающаяся значительной рефлексированностью и рафинированностью. Но это связано с более глубокими социокультурными причинами. Мир становится слишком сложным, сложность очень быстро нарастает. Сбывается прогноз О. Тоффлера, высказанный еще в начале 1970-х годов. Быстрое возрастание сложности общества опрокидывает классическую эстетику и классическую науку. Как отмечает Г. Померанц: "Достаточно сложным был и мир Чехова, но эта сложность еще не ошеломляла, не сбивала с ног... А потом новое повалило в таком темпе, что уравновешенное сознание не выдержало" [34].

Обнаруживаются пределы человеческих возможностей. И не только в связи с конечностью и исчерпаемостью ресурсов, но и в собственном человеческом смысле. Оказывается - не все проблемы (в точном понятийном смысле этого слова) имеют решение, во всяком случае - эффективное и легитимное.

Все это создает общий фон, на котором формируется актуальная культура современной **молодежи**. Конечно, экзистенциалистские установки о необходимости борьбы с миром абсурда (хотя эта борьба и безнадежна) чужды молодежному сознанию. Но в адаптированном виде они не могут не вписываться им.

Применительно к личности актуальная культура есть выражение драматического противоречия - между абстрактной возможностью человека *распредметить любые ценности культуры в любом количестве* и реальной возможностью *осуществлять это в весьма узких количественных границах*. Если учесть многочисленность явлений культуры, которое уже есть и продолжает стремительно увеличиваться, становится ясно: реально человек может освоить лишь мизерную часть их. В отношениях личности и культуры имеется противоречие и на качественном уровне - между принципиальной возможностью *сколь угодно глубоко и всесторонне осваивать любые - сложные, непреходящие, вечные — ценности культуры* и реальными возможностями *конкретного человека*.

И тут актуальная культура связана с фундаментальной проблемой человеческого бытия - **проблемой выбора**. На первый взгляд актуальная культура выступает как социокультурный механизм, облегчающий такой выбор. Конечно, она выполняет такую функцию - прежде всего в силу своей **нормативности**. Актуальная культура как бы определяет тот минимум культурности, которым должен обладать каждый современный человек. Но актуальная культура и обостряет проблему выбора, его необходимости. Другое дело, что в различных типах актуальной культуры характер выбора, его структура, способы и цели - различны.

Для более глубокого понимания актуальной культуры (как временного измерения культуры) важен **конкретно-исторический подход**. Он позволяет понять: противоречивость таких ее критериев, как *повседневность* и *используемость*, особенно проявляется в авторитарных обществах с неразвитой демократией и урезанными свободами. Жестко идеологизированная культура приобретает монопольное распространение и, опираясь на мифологизированное сознание, патриархально-авторитарные привычки, уравнилельно-люмпезированную психологию, может иметь миллионы восторженных почитателей. Быть может, из этого трагического опыта существования культуры можно извлечь один из немногих положительных и оставляющих надежду вывод: демократические элементы, дух свободы и независимости, имплицитно присущие культуре, - неистребимы. Поистине прав был М. Булгаков: рукописи не горят! Во всяком случае, в каком-то определенном отношении "не горят", хотя это и горькая радость, если помнить о цене такой несгораемости. Именно поэтому, несмотря на казалось бы полное подчинение в СССР в 1930-50-е годы актуальной культуры идеологическому диктату, официальной культуре, дух свободы оказался сильнее. Когда начинается разложение тоталитарного режима и сила монопольного диктата

ослабевает, происходит расхождение актуальной и официальной культуры. Особенно очевидным это становится в связи с демократизацией общества, когда многие "арестованные" культурные ценности "реабилитируются", выходят на свободу, приобретают статус массовой доступности, реального использования. Но оказывается, что для немалого числа людей эти ценности и раньше были актуальной культурой (ходили в списках, реализовывались через "самиздат" и "тамиздат"). Происходит возрождение (а иногда и второе рождение) существовавших культурных ценностей как актуальной культуры не только определенных групп, но и для общества в целом.

Проблема выбора и отбора культурных ценностей и образцов поведения в актуальную культуру связана с тем, **кто и как производит отбор**. В тоталитарном обществе роль верховного духовного арбитра присвоила себе правящая партия. Официальная господствующая культура стремилась занять все поле актуальной культуры. И решающим критерием отнесения того или иного культурного явления к актуальной культуре был классовый идеологический подход (в рамках и теории, и практики управления). Это относилось и к отечественной культуре прошлого, и к различным явлениям современной мировой культуры, особенно культуры буржуазного общества. Конечно, несводимость культуры к классовым, идеологическим явлениям исследователям да и просто людям, интересующимся проблемами культуры, была ясна давно. И все-таки приоритет классовых ценностей, ориентация на формирование типа личности, нужного классу или обществу, долгое время рассматривались как важнейший принцип и признак определения актуальной культуры. Смена приоритетов во всех сферах жизни общества, выдвижение на первый план общечеловеческих ценностей позволило изменить критерии актуальной культуры.

Важно по-иному осмыслить и **связь актуальной культуры с развитием личности** - не формирование личности по жестко заданной модели, социально-классовому шаблону, а создание поля свободы, свободного выбора, свободной деятельности. Применительно к такому подходу более точным было бы **понимание свободы как проявления возможностей, поля возможного выбора**. Соответственно и нормативность актуальной культуры предстала бы не жесткой системой внешних предписаний, а процессом своеобразного превращения идеала, внутренне принимаемого человеком в образец, а образца в норму.

Нормативность актуальной культуры - одна из сложнейших и противоречивых ее характеристик. Актуальная культура - некий инвариант, обязательный для личности социокультурный минимум. Именно актуальная культура выступает по отношению к личности инструментом социализации и индивидуализации, концентрируя в себе социокультурные требования социума и группы к человеку. Но это и порождает ее внутренние противоречия:

- как совместить нормативность со свободным со-творческим характером потребления культурных ценностей, со свободным выбором личности в мире культуры?
- если актуальная культура многослойна, дифференцирована, то могут ли быть едиными требования социума к культуре конкретной личности?

Многоуровневость, иерархичность структуры актуальной культуры предполагает различную жесткость требований к личности. В рамках разграничения по признаку "непреодолимое - преодолимое" наиболее жесткие требования к личности - по поводу вечных, непреодолимых ценностей. Напротив, в рамках "культурного потока" степень жесткости минимальна. Здесь требования скорее не к тому, что именно личность выбирает. На первый план выходит обязательность приобщения к культурному потоку и значимость самостоятельности, осознанности, личности этого выбора.

Еще сложнее ситуация в рамках разномасштабности актуальной культуры. С одной стороны - можно ли быть культурным человеком без освоения общечеловеческих ценностей актуальной культуры, родовых, универсальных способов человеческой деятельности? В известном смысле вопрос этот - риторический. Эти ценности - родовые, общечеловеческие и потому обязательны для культурного человека. Если же они не освоены личностью, то это, что называется, факт ее биографии. Понятно, что и здесь

невозможно объять необъятное и необходим какой-то отбор, выделение "основ" начал. Этот же подход может быть использован и по отношению к общецивилизованным и общенациональным ценностям. Но тут мера разнообразия усиливается. Значительно возрастает плюрализм актуальной культуры на уровне различных социокультурных групп, субкультур. Но при этом именно требования (и нормативность актуальной культуры) на уровне группы могут быть предельно жесткими, идентифицирующими принадлежность к данной группе. Если же личность не готова или не способна принять многие из этих групповых требований, то она оказывается за пределами данной группы. Отсюда - распространенность в духовной жизни общества "маргиналов" (порвавших с одной культурой, но не освоивших другую) и "изгоев" (попавших в своеобразные "ниши" между разными культурами).

Культура любого - даже минимально дифференцированного и структурированного - общества наряду с общезначимыми нормами и ценностями содержит и множество специфицирующих. Любая культура предстает как система различных субкультур. Идентично и положение с актуальной культурой: "единой актуальной культуры в обществе не было и нет. В каждой из систем культуры общества есть своя актуальная культура" [35].

Сегодня процессы **дифференциации** преобладают не только в реальной жизни, но и в подходах к различным социокультурным явлениям. Так, в современной российской культуре исследователи выделяют **субкультурные подсистемы** по различным основаниям. Одно из них - **ценностное, ментальное** [36]:

- высокая интеллигентская субкультура, развивающая традиции элитарной культуры;
- "советская культура", основанная на привычке людей старшего поколения к патернализму и уравниловке;
- субкультура либеральных ценностей, охватывающая часть молодежи, предпринимателей, интеллигенции;
- комплекс маргинальных субкультур низов, их объединяет преимущественно тоталитарный подход к личности и "окопная" психология.

В результате деградации системы советских культурных ценностей образуется социокультурная ниша, за заполнение которой идет борьба между "западной" и "маргинальной" субкультурами.

Представляется, что такой подход продуктивен и реалистичен. Он позволяет более четко **соотнести субкультуру и актуальную культуру**. На наш взгляд, различие между ними не столько предметное, сколько функциональное. Субкультура (в частности, молодежные субкультуры) выражает специфические особенности культурного бытия данной группы (субгрупп), имеет идентифицирующий, специфицирующий характер. Актуальная культура (в том числе и молодежная) отражает всю полноту репрезентативных, наличных норм и ценностей, не только специфических, но в первую очередь - принимаемых группой. Поэтому она более сложна и многогранна, чем субкультура. Так, конкретное поколение молодежи выбирает систему своих ценностей из актуальной культуры общества, а не создает каждый раз какие-то специфически молодежные, особые. В этом смысле анализ актуальной культуры молодежи - это не поиск особых молодежных культурных явлений и ценностей, сколько попытка выяснить и понять, какие культурные ценности принимает молодежь (учитывая и ее социальную неоднородность).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Злобин Н.С.* Культура и общественный прогресс. М., 1980; Коган Л.Н. Социология культуры. Екатеринбург, 1992; Коган Л.Н. Жизнь в поколениях. Классика и современность. Екатеринбург. 1995; Лотман Ю.М. История культуры: движение в будущее // Сов. культура. 1987, 7 янв. и др.
2. См.: *Kroeber A., Kluckhohn C.* Culture: A critical review of concepts and definitions. Camb., 1952.
3. См.: *Гуревич П.С.* Культура как объект социально-философского анализа // Вопросы философии. 1984. №5.

4. См.: *Гуревич П.С.* Философия культуры. М., 1994; *Ерасов Б.С.* Социальная культурология. Ч. 1. М., 1994; *Коган Л.Н.* Теория культуры. Екатеринбург, 1993; *Культура: теории и проблемы.* М., 1995 и др.
5. См.: *Каган М.С.* Философия культуры. СПб., 1996. С. 17.
6. Цит. по: *Моисеев Н.* Нужно учить тому, что "не нужно" // Лит. газета. 1996. 11 септ.
7. Цит. по: *Гуревич П.* Культура и контркультура // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 86.
8. Цит. по: *Ионин Л.Г.* Социология культуры. С. 49.
9. *Коган Л.Н.* Социология культуры. С. 63.
10. *Баталов Э.* Советская политическая культура (к исследованию распадающейся парадигмы) // ОНС. 1994. № 6. С. 39.
11. *Лотман Ю.М.* История культуры: движение в будущее.
12. *Шапко В.Т.* Актуальная культура (проблемы исследования) // Политика и культура. Екатеринбург. 1991. С. 35; *Шапко В.Т.* Актуальная культура: парадоксы обновления // Советская культура и развитие человека. Пермь, 1991. С. 18.
13. *Коган Л.Н.* Социология культуры. С. 64-68; *Коган Л.Н.* Жизнь в поколениях. С. 9-12; *Коган Л.Н.* Теория культуры. С. 45-48.
14. См.: *Седов Л.А.* Место русской культуры среди мировых культур // Полис. 1994. № 4. С. 97-110.
15. *Гудков Л., Дубин Б.* Без напряжения // Новый мир. 1993. № 2. С. 244.
16. *Дубицкая В.П.* Телесериалы на экране и в постсоветской мифологии // СОЦИС. 1996. № 9. С. 81.
17. *Парамонов Б.* Энс энд энсидиниты // Звезда. 1996. № 9. С. 81.
18. *Селезнева Е.Н.* Культурная политика сегодня: рецидивы историзма? // СОЦИС. 1996. № 10. С. 129-130.
19. *Киссинджер Г.* Билл Клинтон - циник, но не совсем // Лит. газета. 1996. № 46.
20. *Чуковская Л.К.* Записки об Анне Ахматовой. Книга 1 (1938-1941). М. 1989. С. 129.
21. *Коган Л.Н.* Жизнь в поколениях. С. 22.
22. *Гитович И.* Спутники Чехова // Новый мир. 1986. № 10. С. 254.
23. *Козлова Н.Н., Смирнова Н.М.* Кризис классических методологий и современная познавательная ситуация // СОЦИС. 1995. № 11. С. 13.
24. *Ильин В.В.* Постклассическое обществознание: каким ему быть? // СОЦИС. 1992. № 10. С. 37-39.
25. *Абрамов Н.Т.* Принцип фундаментального идеала и новый образ науки // Филос. науки. 1989. № 11. С. 47.
26. См.: *Алтухов В.* Смена парадигм и формирование новой методологии // ОНС. 1993. № 5, 6; *Князева Е., Курдюмов С.* Синергетика как новое мировидения // Вопросы философии. 1992. № 12 и др.
27. *Валери П.* Об искусстве. М., 1976. С. 111.
28. См.: *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. М., 1986.
29. Там же. С. 97.
30. *Ильин В.В.* Постклассическое обществознание: каким ему быть? С. 39—42.
31. *Козлова Н.* Безвкусица масс и вкус интеллектуалов // ОНС. 1994. № 3. С. 145.
32. *Эпштейн М.* Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда. 1996. № 8. (1). 171.
33. *Ушакин С.А.* После модернизма: язык власти или власть языка? // ОНС. 1996. № 5. С. 139.
34. *Померанц Г.* После модернизма, или искусство XXI века // Лит. газета. 1996. № 27.
35. *Коган Л.Н.* Социология культуры. С. 64.
36. См.: *Фишер А.* О новой культурной политике России // ОНС. 1994. № 5. С. 20-21.